

«Я приезжаю сюд

Сегодня в театре «Эстония» премьера балета Л. Минкуса «Баядерка». На одной из последних репетиций наш корреспондент встретился с постановщиком спектакля, известным хореографом, главным балетмейстером Самарского театра оперы и балета Игорем ЧЕРНЫШЕВЫМ.

— Игорь Александрович, «Баядерку» не отнесешь к балетам, которые часто идут в наших театрах.

— Да, в афишах она редкость, и не только у нас, но и за рубежом. Видел ее в Ленинграде, еще в Новосибирске, по-моему... Больше что-то не припомню.

— С чем это связано?

— Причина достаточно серьезная. Наши мастера, уехавшие на Запад — Наталья Макарова, тот же Барышников, — они пытались восстановить для себя там «Тени», последний акт «Баядерки», и практически это не удавалось. Почему так получилось, я понял совсем недавно. Ведь Мариус Петипа сочинял хореографию этого балета именно в расчете на русскую, точнее, петербургскую школу. Это — определенный ракурс, определенное положение корпуса, головы, рук. Как есть школы в вокале, живописи, драме — так и балету подобное не чуждо.

— Вы говорите о «петербургской школе», а ставите «Баядерку» с труппой эстонского балета.

— Текст, то есть порядок движений, выучить достаточно просто. Следующий этап как раз и есть «петербургская» сторона работы, когда нам с ассистентом Инессой Румянцевой-Чернышевой надо всех исполнителей привести «к общему знаменателю».

— А что привлекает вас в «Баядерке» как художника?

— В свое время у меня была репутация одного из самых «левых» постановщиков, я в буквальном смысле слова ставил артистов на голову, придумывал какие-то немислимые ракурсы. Но проходит время и начинаешь понимать, что без возвращения к классике движения вперед не будет. Если в драме не смогут сыграть Шекспира или Чехова — то это не театр. Если в опере вокалист не будет петь Верди, то ему

ока
рем
рь
«Е
врд
буд
рас
ра
ли
ка
та
ра
ни
По
рь
ро
ли
ра
Ба

вс
ра

«К
не
су
вь
те
ли
то
те
по
сп
«Э
ре
де
оп
но
дл

«Иду сюда как в родной дом»

а балета Л. Мин-
них репетиций
танцовщиком спек-
тым балетмейсте-
та Игорем ЧЕР-

говорите о «петер-
школе», а ставите
ку» с труппой эс-
балета.

ст, то есть порядок
й, выучить доста-
ростом. Следующий
раз и есть «петер-
» сторона работы,
ам с ассистентом
Румянцевой-Чер-
надо всех испол-
привести «к обще-
енателю».

то привлекает вас в
те» как художника?

вое время у меня
путация одного из
«левых» постанов-
в в буквальном
слова ставил артис-
голову, придумывал
немыслимые ра-
но проходит время
аешь понимать, что
вращения к класси-
ения вперед не бу-
и в драме не смо-
рать Шекспира или
— то это не театр.
опере вокалист не
еть Верди, то ему

окажется не под силу современ-
ный Гершвин. Вот Барышников танцует сейчас «Евгения Онегина», но ему вряд ли бы это удалось, не будь в его творческой биографии «Жизели», «Корсара», «Дон Кихота». Все великие танцовщики Запада, какой бы модерн они ни танцевали, обязательно обращаются время от времени к классическому балету. Потому труппа того же Барышникова одинаково хороша и в хореографии великого Петипа, и в хореографии не менее прекрасного Баланчина.

— Вы ведь не впервые встречаетесь с балетом театра «Эстония»?

— Когда-то я ставил здесь «Клеопатру». Работа едва ли не стала роковой в моей судьбе, за нее меня чуть не выгнали из балета, мне хотели запретить ставить, были собрания, порицания. И то, что сегодня в балетном театре уже идут разные, непохожие друг на друга спектакли, говорит о многом.

А вообще-то с театром «Эстония» мы встречаемся регулярно. Совсем недавно я делал для Кайе Кырб «Клеопатру» в варианте одноактного балета. До этого ставил для Гийта Хярма «Казнь

Степана Разина» и «Ромео Берлиоза, с которым он объездил немало стран. Так что я приезжаю сюда, как в родной дом. Мне здесь хорошо и легко работается. Кайе Кырб я увидел впервые в «Лебедином озере», потом мы встретились с нею в совместной работе, а сейчас и я и она понимаем, что после всего, что сделано ею в современном балете, балерине необходимо, как художнику, снова вернуться в классику, потому и позвал ее в «Баядерку».

Кстати, на примере театра «Эстония» хорошо видно, что значит стремление к сохранению добрых традиций. Посмотрите, какая выстраивается интересная цепочка прекрасных балерин: Хельми Пуур, Тийу Рандвийр, Кайе Кырб, теперь вот Яне Райлма, которая мне очень нравится, в ней — будущее и сохранение лучших традиций национально-го балета. А вслед за Хярмом крепко, как говорится, на две ноги встает Меэлис Пакри... Мне кажется, что Тийт Хярм во главе балетной труппы «Эстонии» — верный выбор. Он хорошо понимает, как надо танцевать и как не надо. И то, что он собирается приступить после «Баядерки» к возобновлению

«Жизели» — хороший знак. Ведь сегодняшний театр — это так много зашифрованного и непонятого, что порой зритель попадает в трудное положение. Не обращаться же ему после спектакля к специальной литературе. Так что без обращения к явному и прозрачному Петипа нам новых Баланчиных не дожидаться.

— Кого, кроме Кайе Кырб, увидит зритель в «Баядерке»?

— Сейчас театр заключил контракт с отличным танцовщиком из Латвии Вестурсом Янсоном, который исполнит главную мужскую партию, встретятся зрители в спектаклях с Ириной Хярм, Яной Райлма, Меэлисом Пакри. Очень приятно, что в отличной форме находятся Инге Арро, удивительный, вызывающий огромное уважение Янис Гаранцис. Не сомневаюсь, что обязательно порадуют в небольших ролях молодые, прекрасно танцующие ребята...

Н. КИРИЛЛОВ.

На снимках:

* Балетмейстер Игорь Чернышев.

* Сцена из «Баядерки».

Фото Д. Пранца.